

8

25 ИЮЛ 40 К

Основатель еврейского театра

(К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АВРАМА ГОЛЬДФАДЕНА)

За Аврамом Гольдфаденом заслуженно упрочилась почетная слава основателя еврейского театра. До гольдфаденского театра в разное время организовывались отдельные еврейские спектакли, были даже попытки из года в год, в определенные дни, совпадающие с некоторыми еврейскими праздниками, устраивать систематический ряд спектаклей. Но стабильного, постоянного профессионального театра до Гольдфадена не было.

Его театр, открывшийся в Яссах (Румыния) в 1876 г. и состоявший вначале из двух актеров, сразу завоевал горячую любовь широких еврейских трудящихся масс. Но своей идейной неуступчивостью, всем своим демократическим существом этот театр сразу вызвал яростный гнев еврейского духовенства и буржуазии, не брезгавших никакими средствами в борьбе против Гольдфадена. Это предопределило трагический исход жизни и деятельности упорного борца за еврейский народный театр.

В десять—одиннадцать лет Гольдфаден уже писал стихи. В пятнадцать лет он — автор многих песенок, пропел лучших чертами еврейской народной поэзии. Эти песенки распеваются школьными товарищами Гольдфадена в его родном Старокопачинском (б. Волынской губ.). В семнадцать лет Гольдфаден поступает в Житомирское «раввинское училище», и здесь его песни получают еще более широкое распространение. В 1862 году он с большим успехом играет главную женскую роль в одной из лучших

пьес еврейской «просвещенческой» драматургии («Соркеле» доктора Эттингера), поставленной в Житомире силами учащихся «раввинского училища». В 1869 г. в Одессе издается сборник его произведений «Ди идене» («Еврейка»), в котором мы встречаем уже драматический эскиз «Две соседки» и замечательную бытовую комедию «Тетя Сося». А еврейского театра нет, и негде приложить свои рвущиеся наугуры силы... Вынужденный уехать за границу, Гольдфаден редактирует во Львове небольшую еврейскую газету «Исро-лех». Но скоро царская цензура запрещает ввоз этой газеты в Россию, и Гольдфаден лишается и этой работы. Он безуспешно пытается перенести свою редакторскую деятельность в Черновицы, откуда вскоре вынужден перебраться в Румынию.

Здесь, в Яссах, Гольдфаден встречается с группой бродячих певцов. С двумя лучшими из них (Гольдштейн и Гроднер) он особенно сблизился. Вскоре — в начале октября 1876 г. — Гольдфаден дает первый спектакль. В нем участвуют только эти два актера, один из которых исполняет женскую роль. Уже в первых спектаклях мы видим ряд специфических черт гольдфаденского театра: яркую социальную сатиру, широкое использование народной музыки, народной песни и пляски и т. п.

Гольдфаден развивает бурную деятельность как драматург — режиссер, композитор и декоратор. За каких-нибудь 3—4 года он написал и поставил большое количество пьес. Некоторые

мы до сих пор встречаем в репертуаре наших еврейских театров. Достаточно назвать «Колтунью», «Цвей кунилем-лех», «Ни-бе, ни-ме», «Бар-Кохба», «Шуламинс» и др.

В это же время еврейские клерикалы, буржуазная националистическая интеллигенция усиливают свою борьбу против гольдфаденского театра. Убедившись, что своими силами они не справятся с ним, враги не постеснялись обратиться за помощью к департаменту полиции, указывая на «тлетворное влияние» еврейского театра Гольдфадена. Осенью 1883 г. последовало запрещение представлений на еврейском языке. Тщетно пытается Гольдфаден добиться хотя бы частичной отмены запрета. В 1885 г. ему удается получить разрешение на спектакли на «немецко-еврейском языке». Начинается тяжелая скитальческая, полуголодная жизнь. Где только не побывал в течение нескольких лет Гольдфаден! В Нью-Йорке, в Лондоне, в Париже, в разных городах Америки, Румынии, Буковины он пытается восстановить свой театр. Лишь в 1895—96 гг. положение гольдфаденского театра как-то вновь упрочилось, но не надолго. В том же году театр закрылся, на этот раз навсегда.

В 1900 г., в связи с 60-летним юбилеем Гольдфадена, еврейские газеты печатают призывы о материальной помощи бедствующему старику. В 1904 г. он переезжает в Нью-Йорк. В 1908 г. в одном из нью-йоркских еврейских театров ставят его новую и последнюю пьесу: «Сын моего народа». Несмотря на категорическое требование Гольдфадена ставить эту пьесу без традиционных вокальных и танцевальных номеров, спектакль из-за меркантильных соображений изобилует подобными вставками. Этот разрыв между авторским замыслом и его сцениче-

ским воплощением, очевидно, и обрек спектакль на провал. Тяжело перенес 68-летний одинокий, покинутый всеми Гольдфаден эту неудачу. Через несколько дней — 9 января 1908 года он скончался.

Гольдфаден много сделал для театра своего народа. Он слишком жестоко поплатился за желание служить своему народу, осмеять отживший быт и средневековый фанатизм, быть выразителем лучших чаяний народных масс, удовлетворить сильную тягу этих масс к жизнерадостному зрелищу, полному неподдельного юмора и смеха. Немало сделал он и в области еврейской народной музыки. Многие из самостоятельно созданных им песен были настолько народны по существу, что их скоро начали распевать как народные, не подозревая, что на сборниках этих песен и на нотах значится фамилия автора.

Буржуазные историки и критики всячески старались умалить значение Гольдфадена в истории еврейской культуры. Но лучшие представители еврейской интеллигенции уже вскоре после смерти писателя ратовали за «ревизию» отношения к Гольдфадену и к его творчеству. Однако, только после Октября стала возможной действительная реабилитация Гольдфадена.

Мы, творческие работники советского еврейского театра, гордимся нашим «дедом» — Аврамом Гольдфаденом. Мы ценим и любим его за беззаветную преданность театральному делу, за его яркий, разносторонний талант, за его настойчивое стремление строить театр, отвечающий запросам широких трудящихся масс и содействующий утверждению в сознании этих масс лучших прогрессивных идей.

ЕФРАИМ ЛОЙТЕР — художественный руководитель одесского ГОСЕТА.